

УДК 930

ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ А.А. АРАКЧЕЕВА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РОССИИ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА (к 250-летию со дня рождения А.А. Аракчеева)

© 2019 г.

Г.Н. Плотникова, С.Н. Плотников

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь

sgp80@yandex.ru

Поступила в редакцию 13.06.2018

В 2019 году исполняется 250 лет со дня рождения Алексея Андреевича Аракчеева, одного из самых неоднозначно оцениваемых исследователями государственных деятелей российской истории. Анализируется переписка графа, обладающая внушительным информационным потенциалом применительно к изучению истории Российской империи первой четверти XIX в. Тексты писем позволяют существенно дополнить исторический портрет А.А. Аракчеева и более масштабно представить круг его профессионального и личного общения. Эпистолярное наследие привносит дополнительные штрихи к характеристике внутренней и внешней политики данной эпохи.

Ключевые слова: А.А. Аракчеев, эпистолярное наследие, Российская империя первой четверти XIX в., Александр I, государственные деятели, Грузино, военные поселения.

Алексей Андреевич Аракчеев (1769–1834) – известный государственный деятель, военный министр, граф, бессменный фаворит Александра I, оставивший заметный след в российской истории конца XVIII – нач. XIX в.

Оценки его личности и деяний в историографии крайне противоречивы. Для одних исследователей он «изверг», «людоед», «Змей Горыныч», «обезьяна в мундире», «Бес лести предан», «отродье рода человеческого» и «железный граф», вызывавший страх и неприязнь. Для других – великолепный администратор, сторонник порядка и дисциплины, рьяно борющийся со взяточничеством, идеальный исполнитель, «верховный визирь империи».

В дореволюционный и советский периоды в исторической науке преобладала отрицательная оценка личности А.А. Аракчеева и его главного детища – военных поселений. Это объясняется неприязненным отношением современников как к поселениям, так и к самому «временщику». Преимущественно негативную оценку Аракчеву давали историк А.А. Кизеветтер [1], учитель новгородской гимназии Н.К. Отто [2], Д.П. Струков [3], В.Ф. Рагч [4], П.П. Карцов [5], Ю.И. Герасимова [6], В.А. Федоров [7] и др. Крайне отрицательно охарактеризовал личность Аракчеева доктор медицины, известный психиатр В.Ф. Чиж, назвавший его «нравственным уродом», «жалким рабом», «самым вредным человеком XIX в.» [8, с. 11, 29]. Начиная с конца 80-х гг. прошлого века в связи с включением в научный оборот новых исторических источников и постепенным преодолением сложившихся стереотипов традиционная оценка Аракчеева начинает меняться. Об этом

свидетельствуют публикации К.М. Ячменихина [9–12], Л.П. Богданова [13], Б.Б. Давыдова и Т.Н. Кандауровой [14], Н.А. Мальцева [15], А.Н. Сахарова [16], Н.Э. Гейнце [17], Т.Н. Кандауровой [18], В.А. Томсинова [19–21], В.В. Лапина [22], М. Дженкинса [23] и др.

Так каким же А.А. Аракчеев был в действительности? Разобраться в этом помогает обширное эпистолярное наследие графа, хранящееся, в частности, в фондах РГАЛИ, РГВИА и других архивов. Большинство писем было опубликовано в дореволюционный период в журналах «Русская старина», «Русский архив» и «Сборниках императорского русского исторического общества». При этом, как правило, отдельно публиковалась переписка графа с тем или иным конкретным лицом [24–30]. Так, частично представлена переписка с членами царской семьи, близкими родственниками, Н.Ф. Минкиной, наиболее известными государственными деятелями. Однако фундаментальной научной публикации эпистолярного наследия А.А. Аракчеева до сих пор не существует. В силу этого представляет значительный интерес избранная переписка графа, опубликованная в 2016 г. в серии «Российская императорская библиотека» (составитель и редактор – С. Бебс) [31, с. 65–330]. На сегодняшний день это самая обширная подборка корреспонденции А.А. Аракчеева, составляющая основу его эпистолярного наследия. Издание является подарочным, богато иллюстрациями и портретами. Оно включает 489 писем, которые относятся к 1796–1833 гг., т.е. периоду наиболее активной государственной деятельно-

сти графа. Из 489 опубликованных писем 386 адресованы А.А. Аракчееву и 103 написаны им самим. Издание включает письма более 140 корреспондентов, состоявших в переписке с всемогущим графом. В таком объеме письма публикуются впервые. До сих пор остается неизвестной широкому кругу читателей переписка А.А. Аракчеева со священнослужителями, некоторыми деятелями культуры и государственными служащими. Основная часть этих документов создана в эпоху правления Александра I (1801–1825). Все письма пронумерованы и расположены в хронологической последовательности. Практически каждое письмо сопровождается высокопрофессиональными примечаниями, содержащими сведения о корреспонденте и упомянутых в переписке лицах, а также даются пояснения к словам, забытым в настоящее время. В качестве приложения к книге приведены исторические документы (приказы, протоколы и заметки графа), а также воспоминания о нем современников. К сожалению, издание избранной переписки не предполагало всеобъемлющего охвата эпистолярного наследия графа, а формат публикации определил отсутствие в тексте ссылок на архивы. Тем не менее опубликованные здесь материалы содержат значительное количество уникальных и малоизвестных сведений, которые существенно дополняют биографию самого Аракчеева и проливают свет на многие аспекты российской истории в исследуемый период.

Издание, в частности, включает переписку графа с ближайшими родственниками: матерью, братьями, свояченицей. Особую группу представляет переписка А.А. Аракчеева с сожительницей Н.Ф. Минкиной. Значительную часть корреспонденции составляет переписка с военачальниками (П.И. Багратионом, М.Б. Барклаем де Толли, М.А. Милорадовичем, Ф. Ростопчиным, Я.П. Кульневым, А.П. Ермоловым, И.И. Дибичем и др.), адмиралами (Н.С. Мордвиновым, П.И. Чичаговым, А.С. Меншиковым), крупными государственными деятелями (Е.Ф. Канкрином, С.П. Ланским, Д.А. Гурьевым, Н.Н. Новосильцевым, В.П. Кочубеем, М.Л. Магницким, М.М. Сперанским, И.А. Пукаловым и др.). Переписка велась и с известными писателями (С.И. Глинкой, П.И. Сумароковым), основателем Харьковского университета В.П. Каразиным, историком Н.М. Карамзиным и др.

Особую ценность представляет переписка графа с членами царской семьи (Александром I, его братом Константином Павловичем, Николаем I, императрицей Марией Федоровной). Письма помогают составить наиболее полное

представление о личности А.А. Аракчеева, так как позволяют взглянуть на него глазами современников и очертить круг его делового и личного общения.

Характеристику личности Аракчеева позволяет дополнить его переписка с родственниками. Отец графа Андрей Андреевич Аракчеев, отставной военный, был человеком добрым, мягким и слабохарактерным. Он рано ушел из жизни (в 1796 г.). У Алексея Андреевича было два младших брата – Андрей, генерал-майор, умер довольно молодым, и Петр, флигель-адъютант Александра I. Из писем к Андрею, относящихся к 1796 г., узнаем, что, находясь в Гатчине, Аракчеев просит брата об оказании ему определенных услуг: купить канарейку, передать деньги, достать вина, передать поклон родственным лицам и знакомым. Письма начинаются словами «милостивый государь, братец Андрей Андреевич» [31, с. 68], а заканчиваются «ваш верный брат и слуга» [31, с. 68]. Гибель Н.Ф. Минкиной и душевное состояние Аракчеева вызвали искреннее сочувствие брата Петра и его жены Натальи, о чем свидетельствует ее письмо графу от 29 сентября 1825 г. [31, с. 309]. С матерью Елизаветой Андреевной Аракчеевой (в девичестве Витлицкой) Алексей Андреевич сохранил теплые близкие отношения вплоть до ее смерти. Она была хорошей бережливой хозяйкой, педантичной, но сухой и жесткой. Е.А. Аракчеева в своих письмах не только печется о здоровье сына, но и, пользуясь его положением при дворе, благодарит за оказанные им услуги. Так, в письме от 25 июня 1810 г. она пишет: «... еще тебе моя благодарность за оставление и записание Томановских детей» [31, с. 93]. Чувствуется, что мать гордится сыном и любит почет: «Я была чрезвычайно обрадована, узнав о здоровье твоём и благосклонном посещении к тебе Великого Государя и обо всех твоих веселых с ним упражнениях, за что я принесла Скорбящей Божией Матери теплое свое моление о долгоденствии его царствования и твоего благополучного здоровья» [31, с. 93]. В этом же письме она выражает желание видеть сына в форменном мундире при орденах и медалях. Судя по письмам, сын всегда трепетно относился к здоровью матери, дарил ей дорогие подарки (меха) и неотлучно был при ней в момент ее болезни и смерти. Тем не менее Аракчеев отказался от намерения новгородского губернатора назначить его мать статс-дамою.

Однако особой теплотой отличаются письма Аракчееву его сожительницы и верной подруги Н.Ф. Минкиной, относящиеся к 1816–1825 гг. Н.Ф. Минкина, дочь кучера, став «грузиновской

фавориткой», заведовала всем хозяйством графа и была записана им в купеческое сословие. Ее письма из Грузино напоминают подробный отчет о состоянии дел в имении и в то же время пронизаны искренней любовью и заботой о здоровье и благополучии графа. В письмах она называет себя слугой и «целует ручки» [31, с. 161]. К Аракчееву Минкина обращается либо «батюшка, ваше сиятельство» [31, с. 161], либо «любезный мой отец граф» [31, с. 203]. Из письма Н.Ф. Минкиной Аракчееву от 20 июля 1819 г. следует наличие у них общего сына Михаила: «Желаю, чтобы наш сын общий был примером благодарности; я ему всегда говорю, что Бог нам дал отца и благодетеля вас...» [31, с. 203]. Дело в том, что Михаила родила вдова-солдатка и по просьбе Минкиной отдала его ей. Настасья Федоровна выдала Михаила за их с Аракчеевым сына. Граф долго считал Михаила сыном, привязался к мальчику, выхлопотал для него дворянство и фамилию Шумский. Михаила определили в пажеский корпус, из которого он вышел гвардейским офицером и вскоре был назначен флигель-адъютантом государя (1824). Однако за пьянство и хулиганство был сослан на Кавказ, после отставки ушел в монастырь и умер в Соловках. В эмоциональных восторженных письмах Н.Ф. Минкиной содержатся и просьбы о покупке ей нарядов [31, с. 204]. Именно из ее писем узнаем о смерти матери Аракчеева летом 1820 г. Вплоть до трагической гибели Минкиной от рук дворовых 10 сентября 1825 г. между ней и Аракчеевым, судя по письмам, сохранялись нежные, доверительные и теплые отношения. Любовный роман между ними длился не одно десятилетие. Соболезнование графу по поводу трагической гибели Минкиной выразили не только родственники, но и генерал И.И. Дибич, А.С. Шишков, архимандрит Герасим, М.Ф. Чихаев, А.Б. Куракин, А.Ф. Малиновский и др. После смерти сожительницы Аракчеев отправил подарки, сделанные ей должностными лицами, обратно дарителям. Потрясение, вызванное гибелью Минкиной, было настолько велико, что граф так и не смог от него оправиться и вскоре покинул службу. Это свидетельствует о его способности к подлинным, истинно глубоким чувствам и, безусловно, является важной составляющей характера.

Наибольшую историческую ценность представляет переписка А.А. Аракчеева с членами правящей династии. Великий князь Константин Павлович, будучи наместником Царства Польского, в письме графу от 14 мая 1821 г. из Варшавы выражал ему «особое почтение и уважение» [31, с. 230] и выслал экземпляр воинских

правил. В других посланиях, относящихся к марту 1825 г., он посылает Аракчееву как главному эксперту воинские уставы о строевой артиллерийской службе. Это является еще одним свидетельством признания высокого профессионализма графа. Современники считали, что русская артиллерия при графе была доведена до высокой степени совершенства и стала лучшей в Европе.

Особые отношения сложились у Аракчеева с императором Александром I. В письмах к нему Аракчеев обращается со словами: «Батюшка, ваше величество!» [31, с. 297], а подписывается «Вашего императорского величества верноподанный граф Аракчеев» [31, с. 297]. Об особой доверительности между ними свидетельствует письмо от 12 сентября 1825 г., написанное вскоре после гибели Н. Минкиной. Граф пишет императору: «Случившееся со мною несчастье, потеряние верного друга, жившего у меня в доме 25 лет, здоровье мое и рассудок мой так расстроило и ослабило, что я одной смерти себе желаю и ищущу, а потому и делами никакими не имею сил и соображения заниматься. Прощай, батюшка, вспомни бывшего тебе слугу. Друга моего зарезали ночью дворовые люди, и я не знаю еще, куда осиротевшую свою голову преклоню, но отсюда уеду» [31, с. 305]. На что император, живший в то время с супругой в Таганроге, ответил 22 сентября 1825 г.: «Искренно Я разделяю твою печаль. Я живо воображаю Себе все, что в тебе, любезный друг, должно было произойти, твое положение, твоя печаль крайне Меня поразили, даже Мое собственное здоровье сильно почувствовало... Приезжай ко Мне, у тебя нет друга, который бы тебя искренне любил: место здесь уединенное, будешь жить так, как ты сам расположен. Беседа же с другом, разделяющим твою скорбь, несколько ее смягчит... вспомни отечество, сколь служба ему твоя полезна, могу сказать необходима, а с отечеством и Я неразлучен, ты Мне необходим... вспомни сколь много тобою произведено и сколь требует оно довершения... Прощай, любезный Алексей Андреевич, не покидай верного тебе друга Александра» [31, с. 306–307]. В последнем письме графу от 3 октября 1825 г. император выражает глубокое сочувствие и беспокойство о здоровье Аракчеева: «Грешно тебе забыть друга, любящего тебя столь искренно и так давно, и еще грешнее усомниться в его участии в твоей участи... на век искренне тебя любящий Александр» [31, с. 310]. Ответом на это послание императора стало письмо Аракчеева от 26 октября 1825 г., в котором он подробно и эмоционально описал убийство Н.Ф. Минкиной. Из письма мы узнаем, что

Настасья Минкина «была им куплена у помещика Шляттера» [31, с. 317] и служила графу верой и правдой 27 лет. А.А. Аракчеев всегда был в курсе действий императора. Генерал И.И. Дибич в письме от 15 сентября 1825 г. подробно сообщал графу о поездке Александра I в Таганрог: «Город Таганрог довольно хорошо устроен и выбор одного кажется весьма удачным, ибо зима здесь обыкновенно не продолжается более месяца. В Чугуеве Государь остался совершенно доволен...» [31, с. 306]. В письме графу от 5 декабря 1825 г. С.И. Миницкий уведомил его «о кончине Благочестивейшего Государя Александра Павловича» [31, с. 320]. Переписка графа с императором Александром I убедительно свидетельствует об особых доверительных и дружественных отношениях между ними. В отличие от подданных, императору не было необходимости льстить Аракчееву. Это подчеркивает не только наличие способностей заслужить такое отношение главы государства, но и сохранять его на протяжении всего царствования. Аракчеев был единственным из временщиков Александра I, который постоянно пользовался его благорасположением и неограниченным доверием. Можно считать, что Аракчеев жил исключительно для службы, чего требовал и от подчиненных.

После смерти Александра I и восшествия на престол Николая I Аракчеев в письме к императору просил его «принять... наедине, ибо с людьми я никак быть не могу» [31, с. 321]. Граф, судя по письмам царю, продолжал сокрушаться по поводу «покойного моего отца и благодетеля, в Бозе почившего Императора Александра Павловича» [31, с. 322]. Аракчеев беспокоился за здоровье нового императора: «Вашему Императорскому Величеству весьма нужно беречь свое здоровье: оно нужно для блага целой России и для истребления открытого Вами зла» [31, с. 323]. В письме от 9 апреля 1826 г. граф просил Николая I об отпуске ввиду пошатнувшегося здоровья: «Я служу уже 4-му Российскому государю; офицером с 1787 г. и во все эти 39 лет в первый раз прошу моего императора об отпуске меня за границу... Новое государственное учреждение военных поселений, в моем управлении состоящее... получило уже твердое основание во всех частях его устройства, так что оно теперь не требует больше ничего, кроме сохраненного везде порядка. ...Я оставляю наличными денег более 32 миллионов рублей» [31, с. 325]. Граф просит сохранить за ним жалованье ввиду его плачевного материального состояния. Автор письма заключает: «Служа его величеству верой и правдой, я не приобрел ни чинов, ни почестей, ни богатства; я имел счастья удостоиться одной

только награды, превыше всех наград, – его (Александра I. – *Прим. авт.*) высочайшей к себе доверенности...» [31, с. 326]. Как известно, эта просьба была выполнена. В том же году в письме к императрице Марии Федоровне от 17 апреля граф просит ее принять деньги, которые ему были выделены на «дорожные издержки» для создания капитала на содержание девичьего отделения Императорского военно-сиротского дома. Аракчеев просил, чтобы предпочтение отдавалось дочерям, отцы которых служат в новгородском отряде военных поселений. Он также просит, чтобы воспитанницы считались «пансионерками императора Александра Благословенного». В ответном письме от 20 апреля 1826 г. Мария Федоровна выразила свое удовольствие и желание содействовать благотворительной цели. Она обещала: «Капитал 30 000 руб., вами для сего жертвуемый, принят будет для обращения в сохранной казне, но от вашего имени и для содержания на счет процентов, пяти девиц, дочерей чиновников, служащих в военном поселении новгородского отряда» [31, с. 327]. Представленные фрагменты писем показывают, что Аракчеев, являвшийся отнюдь не самым богатым человеком, был при этом не чужд благотворительности.

Большинство опубликованных писем относится к служебной деятельности Аракчеева. Значительная часть их представляет собой разнообразные распоряжения графа и просьбы к нему. Пользуясь огромным влиянием, которое Аракчеев имел на императора, чиновники и военачальники просили его покровительства. Примечательно, что известные талантливые военачальники, отличавшиеся не только храбростью, но и прямолинейностью, высоко ценили дружбу с Аракчеевым. Ярким тому примером служит генерал Алексей Петрович Ермолов. В письме графу от 3 января 1807 г. он с крайним прискорбием сообщал о том, что «слабость здоровья удаляет ваше сиятельство от командования артиллерией... Обстоятельства отдаляли от меня счастье служить под глазами вашего сиятельства» [31, с. 72]. В письме Аракчееву от 28 декабря 1810 г. из Киева он писал: «...я забыт, остался в резерве... осмеливаюсь нижайше просить исходатайствовать мне употребление на службу действительную, где бы я мог оказать усердие мое к службе» [31, с. 100]. Будучи на Кавказе, генерал не раз обращался к Аракчееву с просьбой о продвижении по службе. П.И. Багратион также неоднократно подчеркивал свое расположение и любовь к графу, обращался с просьбами замолвить за него слово перед императором [31, с. 82], привозил различные подарки. Он просил содействия Арак-

чеева в переводе генерала Милорадовича из армии в Киев генерал-губернатором из-за любовных похаживаний последнего [31, с. 79–80]. Генерал М.А. Милорадович, в свою очередь, также убеждал Аракчеева в истинном высокопочитании, неоднократно просил у него совета и обращался с различными просьбами. Еще один известный военачальник, М.Б. Барклай де Толли, просил графа помочь получить причитающуюся ему материальную помощь от императора [31, с. 119]. Барклай граф возненавидел, после того как тот был назначен военным министром и стал пользоваться доверием императора. Аракчеев сохранял нерасположение к Барклаю всю свою жизнь. А.И. Горчаков, военачальник, военный министр (1815–1825), также просил протекции Аракчеева. В декабре 1813 г. с просьбой «исходатайствовать... поравнение в чине с моими сверстниками» [31, с. 145] обратился к графу герой войны, партизан, полковник Денис Давыдов, недовольный своим положением. Адмирал А.С. Меншиков клялся в искреннейшем чувстве глубочайшего почтения [31, с. 93]. Адмирал Н.П. Румянцев в августе 1813 г. просил Аракчеева о том, чтобы он походатайствовал перед императором о его увольнении. Таким образом, письма-просьбы и ходатайства известных военачальников являются еще одним подтверждением могущества графа, его способности откликнуться на эти просьбы и повлиять на решение императора. При этом бросается в глаза чрезмерно комплиментарный характер этих обращений.

По письмам можно проследить и основные события внешней политики России в первой четверти XIX в. В них упоминаются русско-турецкая (1806–1812 гг.) и русско-шведская (1808–1809 гг.) войны. Как известно, в 1808–1810 гг. Аракчеев исполнял обязанности военного министра. Участники русско-шведской войны 1808–1809 гг. отмечали, что русская армия, благодаря военному министру, была «сыто прокормленной, тепло одетой, хорошо вооруженной» [31, с. 74]. Особое место в переписке уделено Отечественной войне 1812 г. Накануне войны И.А. Пукалов писал графу: «артиллерия наша лучшая в свете...» [31, с. 103]. 30 августа 1812 г. генерал-лейтенант Н.И. Лавров сообщал Аракчееву: «По приезде князя Кутузова армия оживотворилась... Однако же обстоятельства... принудили Кутузова сделать несколько отступных маршей, дабы соединиться с резервными силами и, наконец, 26-го числа последовало жесточайшее сражение при с. Бородине, которое продолжалось с 5 часов утра до 7 часов вечера. Бесперывный огонь был смертоносен обеими армиями... Господа офицеры показали

удивительную неустрашимость и прямо служили примером их подчиненным» [31, с. 110]. Генерал-майор П.Ф. Ставицкий в декабре 1812 г. писал Аракчееву о том, что, когда Наполеон находился в Москве, «от французов все прятали и морили их голодом» [31, с. 114]. В феврале 1813 г. военачальник С.М. Танеев писал графу: «Желаю и прошу Бога ежедневно... чтоб он благословил наше оружие прийти к выгодному для нас и всей Европы миру» [31, с. 118]. По письмам Аракчеева из Бунцлау весной 1813 г. становится понятно, что во время заграничных походов он находился при армии. В этом же году он был награжден австрийским орденом Святого Стефана I степени, но отказался от звания фельдмаршала. Аракчеев, судя по письмам, постоянно был в курсе продвижения русских войск в Европе. В сентябре 1813 г. Н.Д. Мякинин сообщал: «Все горят нетерпением перейти за Эльбу, но, кажется, кронпринц ничего не делает без высоких причин» [31, с. 135]. В другом письме он пишет: «...Сегодня с помощью Бога мы переправились за Эльбу у Ахена, где и ночуем. Французы оставили Дессау... Кронпринц в восхищении от наших войск, особенно от устройства нашей артиллерии» [31, с. 136]. 14 октября 1814 г. П.Ф. Ставицкий сообщил графу «о победе над французами под Лейпцигом» [31, с. 139]. В начале 1814 г. Н.П. Румянцев уведомил графа о заключении мира с Персией после продолжительной русско-персидской войны 1804–1813 гг. В конце января 1814 г. в письме к члену Военной коллегии И.А. Пукалову Аракчеев сообщил о том, что русские войска вступили на территорию Франции [31, с. 147]. В другом письме к Пукалову, относящемся к февралю 1814 г., граф писал о своем желании «посмотреть Италию, Рим, Неаполь, Голландию и Англию... (под именем майора Грузинов честный человек может делать общую пользу)» [31, с. 148]. В письме от 12 апреля 1814 г. из Парижа Аракчеев писал Пукалову: «Признаюсь, что свою сторону очень люблю и верю вам, любезному другу, что мне будет скучно долго оставаться за границей... я двора никогда не любил, и он мне всегда был в тягость; а заблуждение мое было, признаюсь в том, что я думал, будто честный человек может делать общую пользу. Оно может быть и возможное дело, но в государстве маленьком, а в нашем пространном колоссе оно есть заблуждение» [31, с. 151]. В письме этому же адресату от 23 мая 1814 г. из Парижа граф сообщил о заключении мира с Наполеоном 18 мая 1814 г. [31, с. 154]. В другом письме от 30 мая 1814 г. граф жалуется Пукалову на здоровье, спазмы в желудке и дороговизну лечения водами (каждая ванна – 3 рубля)

и мечтает «возвратиться в любезное отечество» [31, с. 154]. Летом 1814 г. в письме С.С. Голицину граф сообщал о возвращении в Россию и просил заказать в Берлине «на фарфоровой фабрике дюжину десертных тарелок с берлинскими живописными видами» [31, с. 155]. В письмах Аракчеева также упоминаются чашки, ковры и пр., отправленные из Европы в Грузино. Судя по письму А.С. Танеева (сентябрь 1813 г.), Аракчеев был в курсе деятельности Священного союза [31, с. 195]. Заслуги Аракчеева в войне с Наполеоном отмечали и иностранцы. Так, прусский генерал-фельдмаршал Август Гнейзенау писал графу: «Вы, генерал, положили основание развитию воинских сил Российской империи; вы также были творцом сей превосходной российской артиллерии. Освобожденная Европа обязана вам за то вечной благодарностью» [31, с. 155]. Представленные фрагменты писем подтверждают заслуги Аракчеева в хорошем состоянии артиллерии, которая была важной составляющей побед российской армии в войнах первой четверти XIX века. Очевидно, что, не являясь непосредственным участником боевых действий, граф был в курсе военных событий. В письмах встречаются также его рассуждения и о государственном управлении.

Значительное количество писем посвящено внутренней политике: заседаниям Государственного совета, деятельности Комитета министров и др. Особую ценность представляет переписка графа с известными государственными деятелями В.П. Кочубеем, Н.Н. Новосильцевым и М.М. Сперанским. Кочубей и Новосильцев являлись членами Негласного комитета (1801–1803), «молодыми друзьями» Александра I, которые сохраняли теплые отношения не только с императором, но и с Аракчеевым. Взаимные любезности, поздравления с праздниками, размышления о здоровье пронизывают их письма друг к другу. В письме В.П. Кочубею от 25 октября 1820 г. граф сожалел о том, что «внутреннее устройство в наших губерниях далеко отстоит от устройства и порядка, существующего в Царстве Польском, хотя недавно еще заведены они после жесткой войны» [31, с. 222]. В начале 1820-х гг. Н.Н. Новосильцев был назначен попечителем Виленского учебного округа. Он регулярно пишет графу и просит его совета. И Кочубей и Новосильцев обращаются к Аракчееву с просьбой походатайствовать об их увольнении.

Значительный интерес представляет переписка графа с талантливым реформатором М.М. Сперанским. Как известно, именно благодаря ходатайству Аракчеева в 1814 г. Сперанский, отбывавший ссылку в Перми, был помилован и

назначен губернатором в Пензу (1814–1819). Из Пензы Михаил Михайлович пишет графу трогательные письма: «Не только стыдно, но и поистине грешно бы мне было не молить за Вас Бога, и я смею сказать, что из всех обязанностей моих сию наипаче исполняю ежедневно с радостью и усердием... Пребывание мое здесь день ото дня становится лучше и тверже... Примите свидетельство совершеннейшего почтения» [31, с. 167]. В другом письме он сообщает: «...в первый раз после моего пятилетнего странствия нашелся я в некоторой свободе, без подозрений и надзора и с уверенностью быть кому-нибудь и сколько-нибудь полезным» [31, с. 173]. После назначения в 1819 г. сибирским генерал-губернатором Сперанский продолжил переписку с Аракчеевым. Письма шли из Иркутска, Тобольска. Прощаясь с Сибирью 6 февраля 1821 г., он писал графу: «Я надеюсь в конце марта еще раз в жизни видеть грузиновскую пустыню и поклониться ее настоятелю, всегда и везде равно мною уважаемому. Дай Бог только найти его в добром здоровье и также ко мне благосклонным, как он был долее» [31, с. 224]. Сперанский привез Аракчееву в подарок чай из Кяхты.

Еще один известный государственный деятель сенатор Н.С. Мордвинов в письме Аракчееву от 19 февраля 1825 г. излагал подробный план оздоровления промышленности путем введения свободной винной торговли (акцизов). По его мнению, «казна получит чистый доход, а из дохода ее никто ничего не крадет... С акцизом учредится всеобщий надзор одного заводчика винного над другим. Сей контроль вернее казенного» [31, с. 279].

Однако следует отметить, что не все письма носили комплиментарный характер. Встречаются и гневные возмущения поведением графа. Так, в письме Аракчееву генерал Ф.Ф. Буксгевден обвинял его в превышении должностных полномочий [31, с. 78]. Неприятная переписка долгие годы происходила между Аракчеевым и новгородским губернатором (1812–1815), известным литератором П.И. Сумароковым. Последний в письме графу от 11 сентября 1812 г. возмущался повелительным тоном полученного письма Аракчеева: «Если в селениях вашего сиятельства осмелится кто-нибудь сделаться послушным предписаниям правительства, то я тотчас прикажу наказать виновного по всей строгости законов... И прошу ваше сиятельство впредь писать ко мне несколько поучтивее и так, как следует к человеку служащему и благородно и для чести» [31, с. 112]. Дело в том, что граф требовал от Сумарокова снисхождения к своему имени в связи с рекрутскими наборами и повинностями, связанными с началом Отече-

ственной войны 1812 г. После этого письма Аракчеев пожаловался новгородскому губернскому предводителю дворянства Н.С. Свечину: «...губернатор меня ненавидит, ругает, сказывают, при всех, и кует и вешает меня... Кажется, я поместье свое в губернии нажил не фаворитством, не откупам и не интригами, а службою» [31, с. 113]. Аракчеев просил Свечина убедить губернатора не делать ничего дурного его бедным крестьянам, на что Сумароков гневно отреагировал в письме от 17 сентября 1812 г.: «...писание вашего сиятельства открывает мне непримиримого врага... Я знаю, милостивый государь, что вы вельможа, много значите при дворе, можете сделать мне вред, и что, конечно, не упустите первого случая оказать мне оный, но я смею уверить ваше сиятельство, что я держась пословицы «хоть гол, да прав», более дорожу честью, нежели моим местом» [31, с. 113]. В конце концов, благодаря интригам Аракчеева и вице-губернатора Новгородской губернии Н.Н. Муравьева, в 1815 г. Сумароков лишился не только поста губернатора, но и жалованья. Находясь в бедственном положении, в 1816 г. он обратился за помощью к графу, «благородному противнику», с просьбой похотатайствовать у императора о пожаловании «содержания, каковое в Новгороде получал» [31, с. 168]. Граф не ответил, но в 1822 г. именно с подачи Аракчеева Сумароков был назначен сенатором и получил аренду. В 1826 г., когда граф, находясь в опале, жил в Грузино, Сумароков регулярно навещал его и поздравлял с праздниками.

В письме от 28 августа 1800 г. генерал-майору артиллерии Д.А. Булыгину Аракчеев писал: «...во всю мою службу я всегда был не любим за требуемый мной по службе порядок» [31, с. 70].

Значительное место в переписке графа уделено его главному детищу – военным поселениям, устройство которых было поручено императором Аракчееву в июне 1810 г., а широкое внедрение началось с 1816 г. М.Е. Храповицкий в письме от 19 апреля 1817 г. писал Аракчееву: «Поселения военных – мысль великая и государству полезная... Желаю, чтоб надзор и руководство ваше увенчались успехом в устройении полка вашего имени, понравилось Государю и послужило живым образцом для исполнения в прочих местах» [31, с. 174]. В.П. Кочубей, живя в Италии, писал графу в 1817 г.: «Успехи опытов воинского поселения не могут не быть приняты всем тем, кои умея размышлять и зная государство, должны удостоверены быть, что без таковых или иных вспомогательных распоряжений нет никакой возможности содержать от 700 до 900 тыс. войска, всегда готового в

продолжении долгого времени... Одно только непристойного у нас я опасаясь – это продолжительной прочности в установлениях и злоупотреблений» [31, с. 176]. Особым признанием благонадежности для графа являлось посещение военных поселений, которые никто не смел критиковать. В письме графу от 22 августа 1822 г. Кочубей выражал «искреннейшую... благодарность за ласковый и дружеский ваш прием и за доставление... удовольствия видеть военные поселения. Обозрение оных было для меня явление совершенно неожиданное, и подлинно как не прийти в удивление, сравнивая положение одной стороны Волхова с другой, строения, дороги, мосты, поля и проч. одного берега и противоположного. Я думал... что меня какою-то революциею глобуса перекинули из области образованной в какую-то варварскую страну» [31, с. 251]. Перед отъездом за границу весной 1825 г. В.П. Кочубей побывал в военных поселениях на юге России, о чем сообщил графу в письме от 10 мая 1825 г.: «В военных поселениях... и падежи на скот не столь велики были, как в других селениях» [31, с. 291], меньше больных, так как имеются больницы и лекари. В письме Аракчееву генерал П.А. Клейнмихель докладывал: «Порядок и чистота совершенно существуют, и посетители восхищены от всего вообще устройства... Они были во многих домах военных поселян... входили в подробности их помещения и жизни» [31, с. 207]. Посетив Грузино летом 1822 г., М.М. Сперанский выразил графу благодарность за все, «что мы видели и в течение трех дней приятного нашего путешествия и в грузиновской обители от почтенного ее настоятеля и в чудесных военных поселениях от главного их начальника и учредителя испытали» [31, с. 250]. В письме от 3 апреля 1824 г. Сперанский представил для рассмотрения Аракчееву «первое начертание введения к учреждению военных поселений» [31, с. 257]. В том же году (12 мая) Е.Ф. Канкрин сообщил графу о получении из-за границы книги (перевод с английского) о военных поселениях, в которой «нашел многие ложные события и превратные толкования» [31, с. 263]. Устройство военных поселений обратило на себя внимание и иностранцев. Они каждое лето приезжали в Грузино, чтобы посетить парад, манеж, церковь, юнкерскую школу, госпиталь, ферму, офицерские флигеля и столовую военных поселян. Судя по письмам, внешняя сторона военных поселений была доведена до образцового порядка. Аракчеев уверял императора в мирном и благополучном учреждении поселений, их успехах и процветании.

Значительное место занимает переписка графа с бригадным командиром генерал-

майором С.И. Маевским о состоянии дел в военных поселениях. Аракчеев чаще всего дает наставления и высказывает замечания генералу: «Вы, отобрав от родителей детей кантонистов, большого возраста, собрали их в учебный батальон, что совершенно противно коренным правилам военного поселения, ибо главное правило оного – соединять семейства, а не отделять их от родителей» [31, с. 268].

В то же самое время уже в конце 1817 г. протеже Аракчеева генерал П.А. Клейнмихель писал графу о недовольстве военных поселян (нежелании брить бороды и т.п.) [31, с. 184]. Командиры батальонов поселян регулярно докладывали графу о положении дел. Генерал Г.И. Лисанкевич писал Аракчееву о неповиновении поселян, которые сомневаются, что «будут сведены семейства в один дом» [31, с. 194, 204].

В письмах Аракчееву встречаются сведения и о других событиях внутренней жизни России. Так, 18 октября 1820 г. генерал М.А. Милорадович сообщил графу об обстоятельствах выступления Семеновского полка 16 октября сего года [31, с. 218–219].

Среди корреспондентов Аракчеева были его бывшие сослуживцы по Гатчине (И.Т. Сназин и др.) и сокурсники по артиллерийскому корпусу (майор П.А. Бровцын и др.), с которыми граф поддерживал отношения в течение долгих лет. Графу было присуще чувство благодарности людям, с которыми он дружил еще в юности, когда был обычным офицером. Аракчеев никогда не выходил из круга приятелей молодости, пользовавшихся его расположением и покровительством.

О проблемах народного просвещения и образования всесильному Аракчееву писали А.С. Шишков, П.И. Соколов, Т.Ф. Малиновский, М.Л. Магницкий и др. Президент Академии наук А.С. Шишков обратился к графу с просьбой содействовать рассмотрению составленного им устава академии и быть ее покровителем. Член Российской академии наук и член Главного правления училищ и ученого комитета П.И. Соколов в письме от 18 июля 1818 г. сообщил графу об избрании его «в почетные свои члены» [31, с. 192]. Ректор Харьковского университета Т.Ф. Малиновский в феврале 1819 г. сообщил Аракчееву об избрании его почетным членом этого университета [31, с. 198]. Член Главного правления училищ и попечитель Казанского учебного округа М.Л. Магницкий сообщал «о вредном духе университетов» и спешил уведомить графа об избрании его почетным членом Императорского Казанского университета 19 февраля 1824 г. [31, с. 256]. Писатель, издатель и журналист П.П. Свиньин в сен-

тябре 1818 г. сообщал графу, что он «с удовольствием взял на себя приятную обязанность быть историком села Грузино» [31, с. 195]. Известный литератор и историк Н.М. Карамзин регулярно высылал графу очередные тома «Истории государства Российского» и изъявлял желание посетить Грузино и военные поселения [31, с. 301–302].

Покровительства и защиты у всесильного графа искали и священнослужители: Соловецкий архимандрит Паисий, архимандрит, настоятель Валдайского Иверского первоклассного монастыря Новгородской епархии Герасим и др. [31, с. 195, 311–312]. 15 мая 1824 г. Аракчеев помог архимандриту Фотию сместить министра духовных дел князя Голицина.

Последнее письмо Аракчеева датировано 1 апреля 1833 г. и адресовано жене министра финансов Е.Ф. Канкринна Екатерине Захаровне. В нем граф благодарит ее за подаренный ковер ручной работы и сообщает, что «онный ковер употребил в спальне нашего общего благодетеля покойного императора Александра Благословенного, у того стола под его стул, где он изволил всегда в Грузине 10 лет работать для отечества нашего со свойственной ему милостью» [31, с. 330].

Таким образом, изучение избранной переписки, являющейся существенной частью эпистолярного наследия А.А. Аракчеева, показывает, что данный источник обладает значительным информационным потенциалом. Он позволяет полнее представить личность и государственную деятельность А.А. Аракчеева, подробнее очертить круг его общения, получить дополнительные сведения о внутренней и внешней политике Российской империи в первой четверти XIX в. Подавляющее большинство писем носит деловой характер. Многие из них содержат просьбы, и лишь незначительную часть переписки составляют письма личного плана. Как известно, многим корреспондентам, обращавшимся с просьбами, А.А. Аракчеевым была оказана реальная помощь (М.М. Сперанскому, В.П. Кочубею, Н.Н. Новосильцеву и др.). Письма Аракчееву являются косвенным подтверждением того, что благодаря его усилиям российская артиллерия накануне и во время Отечественной войны 1812 г. находилась на должном (высоком) уровне, а внешняя (визуальная) сторона военных поселений была доведена до образцового состояния. Переписка позволяет проследить такие черты характера Аракчеева, как преданность и постоянство (дружба с сокурсниками, отношения с Александром I, Н.Ф. Минкиной и др.), привязанность и умение испытывать сильные чувства (к матери,

Н.Ф. Минкиной), ответственность, работоспособность. Перед нами предстает неутомимый, добросовестный, чрезвычайно усердный к службе человек. Он отличается организаторским талантом, железной волей, исполнительностью. Помимо того, письма содержат сведения о благотворительной деятельности графа, его щепетильности (после смерти Н.Ф. Минкиной вернул дарителям все сделанные ей подарки).

В то же время невозможно не отметить излишне комплиментарный (порой даже подобо-страстный) характер писем большинства корреспондентов А.А. Аракчеева. Можно предположить, что далеко не все письма, особенно содержащие просьбы, были абсолютно искренними. Всесильному же графу, судя по всему, импонировала лесть. Переписка позволяет отметить и такие негативные черты его характера, как мстительность, деспотичность, жестокость, грубость, упрямство и непреклонность (по отношению к П.И. Сумарокову, убийце и соучастникам убийства Н.Ф. Минкиной и др.). Судя по опубликованным письмам, создается впечатление, что граф не был лишен и материальных интересов (дорогие подарки для матери, Н.Ф. Минкиной, трофеи из Европы после окончания заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.).

Избранная переписка является еще одним подтверждением вывода о том, что, заручившись неограниченным доверием и благорасположением императора Александра I, всесильный граф фактически осуществлял надзор за всем внутренним управлением страны, став по сути «вице-императором» и «верховным визи-рем» Российской империи.

Список литературы

1. Кизеветтер А.А. Император Александр I и Аракчеев // Исторические очерки. М., 1912. С. 287–401.
2. Отто Н.К. Черты из жизни гр. А.А. Аракчеева // Древняя и новая Россия. 1875. Т. 1–3.
3. Струков Д.П. Аракчеев граф Алексей Андреевич. СПб., 1894. 110 с.
4. Ратч В.Ф. Сведения о графе А.А. Аракчееве. СПб., 1864. 197 с.
5. Карцов П.П. О военных поселениях при графе Аракчееве // Русский вестник. 1890. Кн. 3. Т. 207. № 2 – 4.
6. Герасимова Ю.И. Архив А.А. Аракчеева // Записки ОР ГБЛ. Вып. 41. М., 1980. С. 56–80.
7. Федоров В.А. М.М. Сперанский и А.А. Аракчеев: Учеб. пособие. М., МГУ, 1997. 255 с.
8. Чиж В.Ф. Граф Аракчеев // Аракчеев Алексей Андреевич. «Без лести предан». Военный министр Российской империи в трудах и воспоминаниях. М., 2016. С. 9–64.
9. Ячменихин К.М. Структура Новгородских военных поселений и их управление в 1816–1831 гг. // История СССР. 1989. № 1. С. 90–102.
10. Ячменихин К.М. Армия и реформы: военные поселения в политике российского самодержавия. Чернигов: Северяньска думка, 2006. 444 с.
11. Ячменихин К.М. А.А. Аракчеев // Вопросы истории. 1991. № 12. С. 37–50.
12. Ячменихин К.М. Алексей Андреевич Аракчеев // Российские консерваторы / Под ред. А.Н. Боханова. М., 1997. С. 17–62.
13. Богданов Л.П. Военные поселения в России. М., 1992. 88 с.
14. Кандаурова Т.Н., Давыдов Б.Б. Военные поселения в оценке современников // Вестник МГУ. Сер. 8. История. 1992. № 2. С. 44–55.
15. Мальцев Н.А. Военные поселения в России XIX в. // Военно-исторический журнал. 1992. № 12. С. 2–7.
16. Сахаров А.Н. Александр I и Аракчеев // Отечественная история. 1998. № 4. С. 24–39.
17. Гейнце Н.Э. Аракчеев. М., 1994. 640 с.
18. Кандаурова Т.Н. Гений зла и блага. Слово в защиту Аракчеева // Родина. 2000. № 3. С. 56–60.
19. Томсинов В.А. Временщик (А.А. Аракчеев). М., 1996. 272 с.
20. Томсинов В.А. А.А. Аракчеев (серия ЖЗЛ). М., 2010. 429 с.
21. Томсинов В.А. Временщик (исторический портрет А.А. Аракчеева). М., 2013. 464 с.
22. Лапин В.В. Новгородские военные поселения (к вопросу о процессе вестернизации в России) // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Новгород, 1992. С. 4–20.
23. Дженкинс М. Аракчеев. Реформатор-реакционер / Пер. с англ. М., 2004. 271 с.
24. Аракчеев А.А. Письма 1796–1797 гг. // Русская старина. 1891. Т. 71. № 8. С. 404–407.
25. Аракчеев А.А. Письма графа Аракчеева к графине Канкриной / Примеч. П.А. Вяземского // Русский архив. 1868. Изд. 2. М., 1869. С. 281–283.
26. Аракчеев А.А., Карамзин Н.М. Письма к великому князю цесаревичу Константину Павловичу // Русский архив. 1868. Изд. 2. М., 1869. С. 283–289.
27. Письма к графу Аракчееву наперницы его Настасьи Федоровны Минкиной 1816–1820 // Русский архив. М., 1868. Вып. 7 – 8. С. 318–326.
28. Великий князь Александр Павлович и А.А. Аракчеев: их переписка // Русская старина. Г. 34 (1903); Т. 114. Кн. 6. С. 503–525.
29. Аракчеев – Ермолову. Письмо от 12 декабря 1807 года // Русская старина. 1895. Т. 83, март. С. 176.
30. Письма графа Аракчеева к И.А. Пукалову 1813–1814 гг. // Русский архив. 1891. Т. 1. С. 130–144.
31. Избранная переписка графа А.А. Аракчеева // Аракчеев Алексей Андреевич. «Без лести предан». Военный министр Российской империи в трудах и воспоминаниях. М., 2016. С. 67–330.

**ARAKCHEEV'S EPISTOLARY HERITAGE AS A SOURCE ON THE HISTORY OF RUSSIA
IN THE FIRST QUARTER OF THE 19TH CENTURY
(ON THE 250TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF A.A. ARAKCHEEV)**

G.N. Plotnikova, S.N. Plotnikov

In 2019, the 250th anniversary is celebrated of the birth of Alexei Arakcheev, one of the most controversial statesmen in Russian history. The article analyzes the correspondence of Count Arakcheev, which has an impressive information potential in relation to the study of the history of the Russian Empire in the first quarter of the 19th century. The source considered by the authors complements the historical portrait of A.A. Arakcheev and presents a wider picture of his professional and personal communication. Arakcheev's epistolary heritage adds some new details to the characteristics of Russia's domestic and foreign policy of this era.

Keywords: A.A. Arakcheev, epistolary heritage, Russian Empire in the first quarter of the 19th century, Alexander I, statesmen, Gruzino, military settlements.

References

1. Kizevetter A.A. Imperator Aleksandr I i Arakcheev // Istoricheskie ocherki. M., 1912. S. 287–401.
2. Otto N.K. Cherty iz zhizni gr. A.A. Arakcheeva // Drevnyaya i novaya Rossiya. 1875. T. 1–3.
3. Strukov D.P. Arakcheev graf Aleksej Andreevich. SPb., 1894. 110 s.
4. Ratch V.F. Svedeniya o grafe A.A. Arakcheeve. SPb., 1864. 197 s.
5. Karcov P.P. O voennyh poseleniyah pri grafe Arakcheeve // Russkij vestnik. 1890. Kn. 3. T. 207. № 2–4.
6. Gerasimova Yu.I. Arhiv A.A. Arakcheeva // Zapiski OR GBL. Vyp. 41. M., 1980. S. 56–80.
7. Fedorov V.A. M.M. Speranskij i A.A. Arakcheev: Ucheb. posobie. M., MGU, 1997. 255 s.
8. Chizh V.F. Graf Arakcheev // Arakcheev Aleksej Andreevich. «Bez lesti predan». Voennyj ministr Rossijskoj imperii v trudah i vospominaniyah. Vstupitel'naya stat'ya. M., 2016. S. 9–64.
9. Yachmenihin K.M. Struktura Novgorodskih voennyh poselenij i ih upravlenie v 1816 – 1831 gg. // Istorija SSSR. 1989. № 1. S. 90–102.
10. Yachmenihin K.M. Armija i reformy: voennye poseleniya v politike rossijskogo samodержaviya. Chernigov: Severyan'ska dumka, 2006. 444 s.
11. Yachmenihin K.M. A.A. Arakcheev // Voprosy istorii. 1991. № 12. S. 37–50.
12. Yachmenihin K.M. Aleksej Andreevich Arakcheev // Rossijskie konservatory / Pod red. A.N. Bohanova. M., 1997. S. 17–62.
13. Bogdanov L.P. Voennye poseleniya v Rossii. M., 1992. 88 s.
14. Kandaurova T.N., Davydov B.B. Voennye poseleniya v ocenke sovremennikov // Vestnik MGU. Ser. 8. Istorija. 1992. № 2. S. 44–55.
15. Mal'cev N.A. Voennye poseleniya v Rossii XIX v. // Voенно-istoricheskij zhurnal. 1992. № 12. S. 2–7.
16. Saharov A.N. Aleksandr I i Arakcheev // Otechestvennaya istoriya. 1998. № 4. S. 24–39.
17. Gejnec N.Eh. Arakcheev. M., 1994. 640 s.
18. Kandaurova T.N. Genij zla i blaga. Slovo v zashchitu Arakcheeva // Rodina. 2000. № 3. S. 56–60.
19. Tomsinov V.A. Vremenshchik (A.A. Arakcheev). M., 1996. 272 s.
20. Tomsinov V.A. A.A. Arakcheev (seriya ZhZL). M., 2010. 429 s.
21. Tomsinov V.A. Vremenshchik (istoricheskij portret A.A. Arakcheeva). M., 2013. 464 s.
22. Lapin V.V. Novgorodskie voennye poseleniya (k voprosu o processe vesternizacii v Rossii) / Proshloe Novgoroda i Novgorodskoj zemli. Novgorod, 1992. S. 4–20.
23. Dzenkins M. Arakcheev. Reformator-reakционер / Per. s angl. M., 2004. 271 s.
24. Arakcheev A.A. Pis'ma 1796–1797 gg. // Russkaya starina. 1891. T. 71. № 8. S. 404–407.
25. Arakcheev A.A. Pis'ma grafa Arakcheeva k grafine Kankrinnoj / Primech. P.A. Vyazemskogo // Russkij arhiv. 1868. Izd. 2. M., 1869. S. 281–283.
26. Arakcheev A.A., Karamzin N.M. Pis'ma k velikomu knyazyu cesarevichu Konstantinu Pavlovichu // Russkij arhiv. 1868. Izd. 2. M., 1869. S. 283–289.
27. Pis'ma k grafu Arakcheevu napernicy ego Nastas'i Fedorovny Minkinoj 1816–1820 // Russkij arhiv. M., 1868. Vyp. 7–8. S. 318–326.
28. Velikij knyaz' Aleksandr Pavlovich i A.A. Arakcheev: ih perepiska // Russkaya starina. G. 34 (1903); T. 114. Kn. 6. S. 503–525.
29. Arakcheev – Ermolovu. Pis'mo ot 12 dekabrya 1807 goda // Russkaya starina. 1895. T. 83, mart. S. 176.
30. Pis'ma grafa Arakcheeva k I.A. Pukalovu 1813–1814 gg. // Russkij arhiv. 1891. T. 1. S. 130–144.
31. Izbrannaya perepiska grafa A.A. Arakcheeva // Arakcheev Aleksej Andreevich. «Bez lesti predan». Voennyj ministr Rossijskoj imperii v trudah i vospominaniyah. M., 2016. S. 67–330.